

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 757-765. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.757
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Eurasian Mission of the Imperial Russian Geographical Society, the middle of the XIXth and early XXth centuries

Gulnar K. Mukanova ^{a, *}

^aAl-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

In this paper, the author, based on written sources and analysis of foreign publications, attempts to reconstruct the process of expanding the mission of the unique scientific structure of pre-revolutionary Russia, the Geographical Society, which has been working under the patronage of the royal family since the middle of the XIX century. The author studied the pages of the history of the IRGS, which are poorly represented in historiography, characterizing the scale and depth of international projects at the turn of the 19th and 20th centuries. The fullest disclosure of the scientific potential of the Society took place when serious steps were taken in imperial Russia to involve the interested European countries in geographical research. Employees of the IRGS collected and summarized valuable information sources on the resources of the empire in the accessible part of the continent, which became the basis for the development of remote regions of Central Asia, Steppes and Siberia and attracting foreign investors. The systematic work of the IRGO, essentially the only effective scientific structure on the continent, represented by Russian intellectuals, was the basis of the process of the convergence of cultures within Eurasia, which was interrupted with the start of World War I.

Keywords: Eurasia, Russia, the imperial geographical society, the Urals, Steppe region, Siberia, science.

1. Введение

В человеческой натуре – искать новое, неизведанное; это стимулирует деятельность групп людей, объединенных общей целью. Одиночки-первооткрыватели уступают место системным исследованиям. Об истории ИРГО, создании административных структур и освоении российского пространства имеются данные в научной литературе. Историография темы основана на письменных источниках, трудах членов Императорского русского географического общества (далее – ИРГО). При этом материалы корпуса источников о международной деятельности Общества не в полной мере введены в научный оборот. Исходя из этого, автор определяет актуальность статьи, опираясь на материалы второй половины XIX – начала XX веков.

2. Материалы и методы

В качестве источников привлечены дореволюционные сведения о деятельности ИРГО, официальная переписка заинтересованных ведомств, мемуары членов Общества и свидетельства иностранных партнеров, в частности участников французских экспедиций в Россию конца XIX века, материалы региональной прессы указанного периода, а также научные публикации.

Архив РГО и многотомное основательное издание по истории полувековой деятельности Общества, составленное П.П. Семеновым-Тян-Шанским (Семенов, 1896), раскрывают малоизвестные

* Corresponding author

E-mail addresses: Gulnar_mukanova@mail.ru (G.K. Mukanova)

детали трудной работы, персоналии отдельных ученых, способы реализации крупных проектов, а также движение финансовых субсидий от венценосных покровителей и частных лиц.

Ранее документы по экспедиции виконта де Кювервиля в Россию 1895 г., как-то: письмо Дурново (НА РКР, 1894), частная коллекция артефактов (ANF) и современные визиту, эпистолярное наследие (РГАЛИ), публикации о нем и сопровождавших его членов ИРГО в российской региональной прессе Приуралья, Степного края и Сибири («Екатеринбургская неделя», «Справочный листок Курганской выставки» и «Киргизская степная газета» за 1895 год), мемуары должностных лиц, имевших возможность с ним общаться (ОР ИРЛИ; Путятин, 1887), – не привлекались в качестве источников по истории ИРГО.

Решение исследовательских задач основано на принципе историзма. Эволюция масштабов и направлений деятельности ИРГО рассматривается как следствие конкретных социально-исторических и геополитических условий, а также эффективного государственно-частного партнерства в части привлечения средств частных предпринимателей, заинтересованных в освоении отдельных регионов. В ходе исследования применялись методы верификации источников, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительный, моделирования и др.

3. Обсуждение

По мнению исследователей, толчком к созданию ИРГО оказался так называемый «синдром» Литке (Семенов, 1896; Knight, 1998: 136). Обосновав в 1845 году важность географических изысканий и привлечения молодых к этой ответственной задаче, будущий президент Академии наук адмирал Ф.П. Литке по сути заложил перспективу стратегии России по систематизации природных ресурсов (АРГО, 1845: 95). Академия наук и региональные власти не справились бы с колоссальной задачей, но доводы Литке были услышаны. Появилась структура, в ее Уставе, утвержденном 28 декабря 1849 г. Николаем I, был отмечен приоритет общественного добровольного участия над должностным ранжированием.

По всей вероятности, образцом для ИРГО послужило Французское научное географическое общество, учрежденное в 1821 году. Активными организаторами его были 227 ученых, среди которых знаменитый лингвист Шампольон, немецкий ученый-энциклопедист фон Гумбольдт, математик-астроном Лаплас и др. Интересный факт: «Записки по этнографии Персии» российского востоковеда Н.В. Ханькова, одного из организаторов Кавказского отдела ИРГО, были опубликованы в Париже (Khanikoff, 1866).

Думается, не меньшим стимулом к аккумуляции географических исследований в России послужил пример короля Вильгельма IV. «Британское Королевское географическое общество или иначе Географическое общество Лондона (Geographical Society of London) было основано в 1830 году для развития географической науки под покровительством короля Вильгельма IV (Кожоков, 2014). Зарубежные публикации раскрывают изобретательные способы коммерциализации науки в XVIII веке в Британии (Brock, 2008).

Романтика приключений, поиска и испытаний захватила молодые умы. Постепенно была выработана система моральных поощрений со стороны царской семьи, ставшей единоличным покровителем РГО. Первоначальное финансирование Общества было государственным и составляло 10 тысяч рублей в год, впоследствии значительный вклад в финансирование предприятий Русского географического общества внесли меценаты (Семенов, 1896: 1321-22). ИРГО самостоятельно планировало тематику исследований, лишь согласовывая их финансирование.

Обобщающего характера зарубежные публикации охватывают в основном тему развития географической науки в XIX веке в Европе и США, игнорируя отраслевые изыскания в России и Азии в целом (Livingstone et al., 2011). Локализация в данном случае уместна, если бы название монографии не претендовало на всеохватность. Дэвид Н. Ливингстон – профессор географии и интеллектуальной истории в Университете Королевы в Белфасте (Северная Ирландия).

Любопытное исследование профессора из Кэмбриджа Suzanne L Marchand (2010) о науке в Германии монархического периода характеризует направления, превалировавшие в ориенталистике указанного государства.

Что касается истории российской науки, то в зарубежных публикациях констатируются сведения о деятельности ИРГО, а специальных трудов о специфике работы Общества практически нет. Американские ученые отмечают принципы организации научной работы в СССР: В.И. Вернадского по выявлению устойчивого эволюционного развития (Bailes, Graham, 1990). Тенденция комментировать труды российских географов в контексте смены вех после распада Союза выразилась в выходе книги о Л.Н. Гумилеве (Bassin, 2016).

4. Результаты

Чтобы объективно оценить значение ИРГО в масштабах материка, достаточно сопоставить работу аналогичных структур, если таковые имелись, в смежных государственных образованиях. Примеры обществ (некоммерческого характера) по изучению георесурсов в Азии в обозначенный

исторический период, научно-исследовательского свойства, инициированных и пользовавшихся протекцией монархов, обнаружить сложно.

По периметру российских границ к середине XIX столетия системных гео-замеров также не проводилось. В Персии (Иране) собственно научных исследований ожидать в XIX веке не приходится; возможно, локальные замеры координат велись только на базе мусульманских центров, медресе. Учитывая сложный характер русско-персидских отношений после убийства Грибоедова, расширение деятельности ИРГО в южном направлении было проблематично. Локальные исследования проводились через ресурсы Кавказского филиала Общества.

Известно, что цинский Китай самоизолировался в XVIII веке от внешних контактов, однако ранее здесь, по мнению специалистов, «...получают развитие палеогеография, историческая география и хронология, без которых, считали филолог Дай Чжэн и его сторонники (XV век), невозможно понять содержание древних памятников» (Новая..., 2017: 254). Для Поднебесной в целом характерно было пренебрежительное отношение к отечественным географам и их открытиям. Специального общества географов под патронажем богдыхана не существовало, научными изысканиями на свой страх и риск занимались отдельные лица. Положение несколько изменилось к середине XIX века. «...Итоговой для цинской географии и картографии стала публикация в 1863 «Дай Цин и тун юй ту» («Изображение всей Великой Цин») Ян Шоу-цзином (1839–1915), который после крушения империи сделался советником первого президента Китая Юань Ши-кая (1859–1916). Наука в лице отдельных ученых-географов и картографов обслуживала правящую династию Цин; вместе с тем коллективная структура под патронажем Пекина создана не была. Принцип самоизоляции оказался ограничителем для развития науки вширь (Духованья..., 2009: 226-249).

Геополитическая ситуация на Дальнем Востоке в исследуемый период оставалась сложной. О противостоянии Японии, Германии и США на дальневосточных рынках на рубеже XIX–XX вв. и контактах США с Цинами сообщают зарубежные авторы (Joseph, 1928; McCormick, 1990; Zachman, 2009).

Правительство Турции к концу XIX века решало вопросы внешнего долга и собственного выживания в условиях активизации внутренней оппозиции в лице младотурков (Еремеев, 1971). Султану было не до протекции ученым, рассуждает Стефано Талья, научный сотрудник Восточного института АН Чешской Республики, автор исследования по проблемам национализма и меньшинств в Османской империи (Taglia, 2017). По мнению Taglia, раскол на Конгрессе османских либералов 1902 года ознаменовал конец интеллектуальной фазы. Субсидировать науку в этих условиях султанат не имел ни желания, ни возможностей.

ИРГО на материковой части Евразии в середине XIX века оказывалось единственным учреждением, которому были созданы условия для работы и приданы полномочия под патронажем монаршей семьи. Общество по представительству научных кадров и исследовательским задачам объективно составляло конкуренцию Британскому обществу в части исследования Передней, Центральной и Юго-Восточной Азии. Этот принципиальный момент, не отраженный в историографии, объясняет международную миссию ИРГО, когда ряд проектов был осуществлен вне пределов России либо совместно с иностранными исследователями.

Региональные изыскания ИРГО имели специфику, поскольку с учетом просторов Сибири, Степного края и Дальнего Востока могли быть сезонными и выполняться с привлечением местных знатоков края и языков, этнографии и топографии. Филиалы Общества были созданы: Кавказский – в Тифлисе (1850), Сибирский – в Иркутске (1851), Оренбурге (1867), Омске (1877), Хабаровске и др.

Библиография трудов казаха, исследователя китайского Синьцзяна, члена ИРГО Шокана Валиханова на английском языке (Valikhanov, 1984), зарубежные публикации о другом члене ИРГО, тюркологе, этническом хакасе Н.Ф. Катанове (Geraci, 2001) свидетельствуют об интересе к теме. Об исследованиях Валиханова по линии ИРГО в 1845–1855 гг. пишет исследователь из США N. Knight (Knight, 1998), которая также отметила роль Литке (Knight, 1998: 13).

Расширение географии поисков к середине XIX века выявило объективную потребность государственного субсидирования НИР в деле изучения природных ресурсов империи, возможностей их использования, переработки и экспорта. Помимо казны, как отмечалось выше, по мере роста авторитета ИРГО экспедиции стали финансироваться частными лицами и заинтересованными предпринимателями. Вкупе это дало эффект синергии, аккумулированные средства императорской семьи и частного капитала вознаградились расширением масштабов научного поиска и прибыльными разработками недр.

Аккумуляция выдающихся умов и людей, привычных к трудностям и решению нетривиальных задач, обеспечила эффективность деятельности ИРГО. Например, сейсмическая комиссия Русского географического общества была создана в 1887 году после сильного землетрясения в городе Верном (ныне Алматы) по инициативе и при деятельном участии И.В. Мушкетова.

Закономерным следствием сбалансированного распределения средств были плодотворные экспедиции Общества и рост инвестиционной привлекательности России для европейских, в первую очередь, правительств. Этот аспект деятельности ИРГО остается в тени, поскольку советские подходы к систематизации научных учреждений, отрицание позитивного вклада в спонсирование изысканий

«монархического» этапа несколько затенили энергичную деятельность Общества по выходу на международный уровень.

Источники подтверждают, что в период строительства Транссиба с 1895 года в рамках реализации франко-русского договора в страну стали прибывать заинтересованные научные «десанты» из Парижа, активно искавшие выход на ИРГО. Так, «Киргизская степная газета» №31 за 1895 года в статье «Путешественники французы в киргизской степи» сообщила о пребывании в казахских землях двух французских исследователей-путешественников: «морского офицера запаса виконта де Кювервиля, командированного в Россию Министерством народного просвещения Французской республики с этнографической целью, а также для изучения современного научного и промышленного состояния России, и барона Бая, занимающегося изучением археологии» (*Киргизская...*, 1895). Сообщалось, что «иностранцы заинтересовались серебряными казахскими украшениями» (*Алекторов, 1900: 438*).

На самом деле французский археолог де Бай трижды побывал в России: в 1895, 1896 и 1897 гг. Он восторженно описал свои встречи с казахами Степного края и Западной Сибири, их жилище – юрту (kibitka), напиток кумыс (koumis) и головной убор невесты – саукеле (saoukoule). Ему удалось даже сделать фото рядом со степной каменной бабой (Kamene baba) (*Baye, 1896: 26, 30-33*).

По мнению Даниловой, наследие французского исследователя мало изучено (*Данилова, 2016*). Сведения о бароне де Бае нам удалось обнаружить в мемуарах князя Путятин (Путятин, 1887), который был лично знаком с французским археологом и посвятил ему и де Кювервилю стихи (*ОР ИРЛИ*).

Впервые в Екатеринбург де Бай прибыл летом 1895 г. Французская делегация посетила выставку, о чем сообщали местные СМИ (*Екатеринбургская...*, 1895). В поездке де Бая сопровождал публицист, тоже член Французского географического общества, виконт Жюль де Кювервиль, который намеревался «изучить с коммерческой и этнографической точек зрения» те же регионы, которые интересовали де Бая. Будущий адмирал де Кювервиль интересовался областями России, имевшими выход к морям (см. Письмо министра внутренних дел И. Дурново олонецкому губернатору М.Д. Демидову от 25 мая 1894 г., об оказании содействия морскому офицеру Французской республики виконту де Кювервилю в его поездке по Олонецкой губернии (*НА РКР*). Прошение об экспедиции им было подано через посольство Франции в Санкт-Петербурге, что придало весомость визиту.

Сибирские и уральские СМИ сообщали о посещении французами Курганской сельскохозяйственной и кустарнопромышленной выставки 1895 г. (*Справочный...*, 1985), в прессе упоминалась ИРГО. Так, на обеде, который дали 22 августа устроители выставки в курганском ресторане для француза виконта де Кювервиля был член ИРГО, известный путешественник Г.Н. Потанин.

По возвращении во Францию де Бай дал интервью для парижских газет о своих находках. В Национальном архиве Франции, по данным (*Klimentchenko, 2009*), в именных досье обоих путешественников хранятся официальные документы о подготовке миссии и редкие фотоснимки исилькульских (район г. Омска) казахов с членами ИРГО (ANF). Так осуществился один из первых, совместных с Французским географическим обществом, международных проектов ИРГО, которому способствовали дипмиссии Франции и России и о котором в советское время упоминать не было принято.

Де Бай обобщил результаты экспедиции в докладе (*Baron de..., 1896*). Артефакт, который он привез во Францию – Шигирский идол – ныне хранится в археологической коллекции Музея человека в Париже, в 2011 году был датирован путем углеродного анализа (950–800 лет до н.э.) лабораторией Центра исследований и реставрации музеев Франции (*Данилова, 2016: 136*).

Визитки и письма виконта Жюля де Кювервиля известным российским архитекторам и театральным деятелям хранятся в фондах РГАЛИ (*РГАЛИ*).

Часть же именных коллекций де Кювервиля, в которых хранились журналы с изображениями этнографических артефактов из поездки, увы! была выставлена на аукцион Christie's в Лондоне 8 мая 1998 года, по причине отсутствия потенциальных наследников и бюджетных средств на хранение фонда. Номер партии 159, фотографии, сделанные виконтом в Сибири. Название лота: “Portrait and Costume Studies, Siberia, Circa 1896”.

О популярности адмирала де Кювервиля в России косвенно свидетельствуют дореволюционные издания речей российских офицеров, отстаивавших роль флота после тяжелого поражения в войне с Японией (*Кювервиль, 1906*).

Впрочем, морская тема в международных проектах ИРГО проявилась ранее в отношении проливов, для этого потребовалось согласие султана Турции. Еще в 1886 году в ИРГО получили задание по системному исследованию Мраморного моря*, хотя реализация проекта представлялась нелегкой, член Совета ИРГО С.О. Макаров горячо поддержал идею. Составление программы экспедиции было поручено члену Совета, геологу Н.И. Андрусову (*Семенов, 1896: 1257*). В состав экспедиции должны были войти зоолог Остроумов, геолог Андрусов, химик Лебединцев и гидролог Шпиндлер.

Оснащение экспедиции готовилось обстоятельно: необходимо было просить судно у Императорского посла в Константинополе А.И. Нелидова; А.А. Остроумов мог получить средства от Императорской академии наук; Андрусов готов был отправиться за собственный счет, но ему необходимо было пособие для приобретения инструментов; Лебединцеву поручено было просить Общество естествоиспытателей Новороссийского университета о снабжении его инструментами, а также Добровольный флот или Русское общество пароходства о бесплатном перевозе до Константинополя. Предполагалось ходатайствовать перед Морским министерством о командировании Шпиндлера и снабжении его инструментами (Семенов, 1896. Часть III).

К идее проекта внимательно отнеслись в Морском министерстве (управляющий Н.М. Чихачев), Академии наук. Экспедиция осуществилась благодаря «живому сочувствию и стараниям» посла А.И. Нелидова: «посол успел возбудить в высших турецких правительственных кружках столь живой интерес к делу исследования Мраморного моря членами РГО, что Его Величество султан соизволил принять эту экспедицию под особое свое покровительство и приказал оказывать ей всякое содействие и все содержание экспедиции изволил принять на свой собственный счет» (Семенов, 1896: 1258).

В распоряжение экспедиции был предоставлен (на средства турецкого правительства) пароход «Селяник» в 1800 тонн водоизмещения и 20 матросов. Кроме того, в помощь начальнику экспедиции были командированы адъютант морского министра Турции Игсан-Бей, отвечавший за продовольствие, и лейтенант Эдгем-Эфенди, заведовавший военными матросами. Они, как и командир «Селяника» лейтенант Гафиз-Сулейман и штурман-офицер Шевки-Эфенди, оказали значительные услуги экспедиции.

Работы в Мраморном море продолжались с 7 сентября по 11 октября. Были проведены наблюдения в 61 пункте, впрочем, замеры в Дарданельском проливе и выход в Средиземное море не были разрешены. Тем не менее, успех ИРГО стал достоянием общественности как триумф науки и международной коллаборации. О результатах успешной экспедиции по исследованию Мраморного моря Андрусов сделал сообщение в Общем собрании (ноябрь 1894 г.), а Шпиндлер – на объединенном заседании отделений (декабрь 1894 г.).

Совет общества «испросил соизволение Его Величества султана на предложение ему звание Почетного члена Общества. Собрание громкими рукоплесканиями приветствовало эту мысль. И Султан Абдул-Гамид принял звание Почетного члена Общества» (Семенов, 1896: 1260).

Надо ли подчеркивать, как успех русско-турецкой научной экспедиции всколыхнул Европу? Серия переговоров представителей французского правительства с русскими посланниками, целью которых была коллаборация усилий, явилась закономерным следствием. Иностранцев исследователей (Кювервиль и др.) интересовал проект Транссиба и ход строительства магистрали, объект материковой логистики, значительно увеличивший торговые обороты империи. Собственно, возведение Транссиба оказалось возможным, благодаря комплексному изучению отдаленных регионов посредством ИРГО: геология и гидрология, метеорология и минералогия и т.п. Стремления российского правительства исследовать дальневосточные рубежи и смежные владения в конце XIX – начале XX вв. мы описывали ранее (Mukanova, 2018), и в этом также большая заслуга ученых – членов ИРГО.

Эпизодические визиты французских ученых и экспертов проходили непременно с участием членов региональных отделений ИРГО, что свидетельствует об авторитете Общества и доверии к его деятельности со стороны российского и иностранных правительств. Покровительство Романовых давало известные преимущества ученым в продвижении проектов и обмене информацией с ведущими научными центрами и университетами Европы.

Проекты ИРГО отличали многогранность и междисциплинарность; при минимальном оборудовании и штатах выполнялись весьма важные для науки, общества и государства экспертные работы. Практиковались международные проекты, при условии политической стабильности и закрепления намерений в двусторонних меморандумах и проч.

В применении к ИРГО оказываются уместными специфические термины, которые характеризуют деятельность научного учреждения. К примеру, капитализация – совместное финансирование проекта государством и частным предприятием, что обеспечивает устойчивость и конечную прибыль. Так как в ходе экспедиций ИРГО в отдаленные регионы могли возникать разные непредвиденные затраты (для приобретения рукописей, манускриптов, посещения сакральных мест и т.п.), то привлекались средства меценатов.

Коммерциализация науки – тема, казалось бы, неприменимая к дореволюционной России, на поверку оказывается предметом занимательным. Задача практическая – успешно продать результаты НИР, чтобы иметь запас средств для начала новых проектов – перманентно решалась членами ИРГО. О коммерциализации научных изысканий в данном случае говорится условно, в смысле доходов казны, «длинных» денег, тогда как рядовые члены ИРГО, часто рисковавшие жизнью в ходе экспедиций, вовсе не принадлежали к кругу обеспеченных лиц. Наконец, интернационализация, или совместная работа с зарубежными специалистами по конкретному проекту. На примере Турции, когда российской награды удостоился сам султан, налицо международная коллаборация и

софинансирование (затраты турецкой стороны на незапланированные работы моряков и офицеров султанского флота).

Безусловно, успешные географические открытия русских исследователей покрыли затраты на экспедиции; последующая эксплуатация месторождений, запасов питьевой воды и древесины, пушного зверя и т.д. стимулировали развитие экспортных операций.

5. Заключение

Стимулирование научных изысканий в масштабах Евразии в указанный период имело специфику. Азиатский сектор (Китай, Япония, Иран, и в некотором смысле Турция) не обозначил активных системных разработок – локальных или глобальных – на требуемом уровне, в рамках исследуемого исторического периода, вследствие субъективных и объективных причин. На фоне категоричного отрицания Цинами роли ученых в Поднебесной, слабой исследовательской базы в Турции и Персии еще до 1917 года под эгидой ИРГО были осуществлены уникальные международные проекты, потребовавшие деятельного участия правящей семьи, дипломатического корпуса и переговоров с заинтересованными зарубежными правителями.

Деятельность ИРГО в масштабах Евразии по итогам осуществленной в тот период научно-исследовательской практической работы и интернационализации проектов в мирных условиях можно считать успешной и плодотворной. К заслугам Общества на рубеже XIX–XX веков следует отнести шаги к реальной капитализации фондов и коммерциализации научных разработок.

К началу XX века, а если быть точными, к 1914 году, началу Первой мировой войны, вызванной конкуренцией держав, имело место возрастание инвестиционной привлекательности России для европейских (и американских) владельцев крупного капитала. В этом процессе немалая заслуга ИРГО, с честью справившегося с возложенной на него миссией и ставшего авторитетной структурой в пределах евразийского информационного поля.

Действительно, так называемый «синдром» Литке сработал, привлекая в науку талантливых и одержимых открытиями патриотов, горевших желанием учиться и применять знания к изучению свойств суши и гидроресурсов Отечества, ведь многие из них впоследствии возглавили академические центры, обрели ученые звания, часть же эмигрировала после событий февраля–октября 1917 года. Огромный интеллектуальный задел, выполненный РГО с середины XIX – по начало XX столетий, получил дальнейшее развитие; это – единственная общественная организация с длительной историей, которая и ныне продолжает функционировать.

Литература

Алекторов, 1900 – Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань: Типо-литография императорского университета, 1900. 969 с.

АРГО – Архив РГО, Санкт-Петербург. Ф. 1-1845. Оп.1. Д. 1. Л. 95.

Валиханов, 1904 – Валиханов Ч.Ч. Записки ИРГО по отделению этнографии. Т. 29: Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / Под ред. Н.И. Веселовского. С.-Петербург: Типография Главного управления уделов, 1904. 628 с.

Данилова, 2016 – Данилова О.С. Жозеф де Бай на Урале: новые материалы французских архивов // *Уральский исторический вестник*. 2016. №3 (52). С. 130-138.

Духовная..., 2009 – Духовная культура Китая: Энциклопедия: В 5 томах. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. 1055 с.

Екатеринбургская..., 1895 – «Екатеринбургская неделя». 1895, июля 16. №28. С. 555.

Еремеев, 1971 – Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках). М., 1971.

Киргизская степная газета – Киргизская степная газета. 1895. №31.

Кожоков, 2014 – Кожоков М.К. и др. Роль Императорского Русского географического общества в развитии академической науки на Кавказе // *Мир науки. Научный Интернет-журнал*. 2014. №4. С. 1-8.

Кювервиль, 1906 – Кювервиль Ж.М. Вещее слово адмирала Кювервиля (извлечение из кн. Мещерского «Уроки войны. В чем нуждается флот»). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906.

НА РКар – Национальный архив Республики Карелия. Аннотированный перечень документов о деятельности иностранцев в Карелии [Электронный ресурс]. URL: <http://rkna.ru/projects/foreign/view.php?area=docs2002&id=200100981>

Новая..., 2017 – Новая история стран Азии и Африки. XVI–XIX века. Часть 1. Александр Родригес и др. 2017.

ОР ИРЛИ – Рукописный отдел *Института русской литературы, г. Санкт-Петербург*. П.А. Путьтин Автограф. Без даты. Ф. I. Оп. 22. Д. 558. Л. 22-22 об.

Путьтин, 1887 – Путьтин П.А. Воспоминания и заметки: 1854–1881 / Отдельный оттиск из исторического журнала «Русская старина» издания 1887–1888 гг. Село Бологое, [1888]. С. 36.

РГАЛИ – Российский Государственный архив литературы и искусства, г. Москва. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 2191. Письма виконта де Кювервиля Жюля Н.В. Султанову. Ф. 2428. Оп. 1. Ед. хр. 90. Письмо Кювервиля, де Жюля А.С. Суворину. Письмо за 1902 г. на визитной карточке. На франц. яз.

Семенов-Тянь-Шанский, 1896 – Семенов-Тянь-Шанский П.П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества 1845–1895: В 3 частях. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1896.

Справочный..., 1895 – Справочный листок Курганской сельскохозяйственной и кустарной выставки 1895 г. Курган: типография Шубина, 1895. Спецвыпуски, 54 номера.

ANF – Archives Nationales de la France, Paris. Fonds du Ministère de l'Instruction publique. F/17/2951 (Cuverville), F/17/2936-2 (de Baye).

Bailes, Graham, 1990 – *Bailes Kendall E., Graham Loren R.* Science and Russian Culture in an Age of Revolutions: V.I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945. Michigan: Indiana University Press, 1990. 252 p.

Baron de ..., 1896 – *Baron de Baye.* Mission archéologique et ethnographique. Russie et en Sibérie occidentale (1895). Paris, 1896. pp. 5-9.

Bassin, 2016 – *Bassin Mark.* The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia (Culture and Society after Socialism) Cornell University Press, 2016. 400 p.

Baye, 1896 – *Baye, Joseph de.* Du Volga a l'Irtish: extrait de la "Revue de geographie". Institut Geographique de Paris, 1896. 46 p.

Brock, 2008 – *Brock, William H.* William Crookes (1832-1919) and the Commercialization of Science (Science, Technology and Culture, 1700-1945). Routledge, 2008. 586 p.

Geraci, 2001 – *Geraci R.P.* Nikolai F. Katanov: Inorodets in the Russian Academy // Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca and London: Cornell University Press, 2001. P. 309-342. 389 p.

Joseph, 1928 – *Philip Joseph.* Foreign Diplomacy in China, 1894-1900: A Study in Political and Economic Relations with China. Routledge: Routledge Library Editions: History of China. Volume 6. First Edition. 1928. 458 p.

Khanikoff, 1866 – Khanikoff, Nicolas de. Memoire sur l'ethnographie de la Perse. Paris: Imprimerie de E. Martine, 1866.

Klimentchenko et al, 2009 – *Klimentchenko, N., Lavrionova, F., Semenova, K., Le Goff, A.* Missions scientifiques en Russie (1846-1937). Archives nationales: Paris, 2009. 25 p.

Knight, 1998 – *Knight, Nathaniel.* Science, Empire and Nationality. Ethnography in the Russian Geographical Society, 1845-1855 // Imperial Russia: new histories for the Empire. Bloomington: Indiana University Press, 1998. pp. 108-141.

Livingstone et al., 2011 – *Livingstone, David N., Withers, Charles W.J.* Geographies of Nineteenth-Century Science. Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 536 p.

McCormick, 1990 – *McCormick, Thomas J.* China Market: America's Quest for Informal Empire, 1893-1901. Ivan R. Dee; First Elephant. 1990. 244 p.

Marchand, 2010 – *Marchand, Suzanne L.* German Orientalism in the Age of Empire: Religion, Race, and Scholarship (Publications of the German Historical Institute). United Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 562 p.

Mukanova, 2018 – *Mukanova G.K.* Russia and China on the Way to the Alliance of Civilizations, the end of the XIX-early XX centuries (on the example of Printed Publications) // *Bylye Gody.* 48 (2), 776-785.

Taglia, 2017 – *Taglia, Stefano.* Intellectuals and Reform in the Ottoman Empire (SOAS/Routledge Studies on the Middle East). London: Routledge, 2017. 180 p.

Valikhanov, 1984 – Chokan Chingisovich Valikhanov, c. 1835 to c. 1865: A bibliography (Central Asian collectanea) by Rudolf Loewenthal (Publisher), 1984.

Zachman, 2009 – *Zachman, Urs Matthias.* China and Japan in the Late Meiji Period: China Policy and the Japanese Discourse on National Identity, 1895-1904. Routledge, 2009. 256 p.

References

ARGO – Архив русского географического общества, Санкт-Петербург. F.1-1845. Op.1. D. № 1. L.95.

NA RKar – Natzionalnii arkhiv Respubliki Karelia. Annotirovannii perechen dokumentov o dejatel'nosti inostrancev v Karelii [Annotated list of documents on the activities of foreigners in Karelia]. URL: [Elektronnyi resurs]. URL: <http://rkna.ru/projects/foreign/view.php?area=docs2002&id=200100981> [in Russian]

OR IRLI – Rukopisnii otdel Instituta russkoj literaturi, Санкт-Петербург. Putjatin P.A. Avtograf. Bez dati. [Putyatin P.A. Autograph] F.1. Op. 22. D. 558. L. 22-22 ob. [in Russian]

RGALI – Rossijskii Gosydarstvennii arkhiv literature I iskusstva, Moskva. F. 459. Op. 1. Ed. hr. 2191. Pisma vikonta de Kuvervila Zhula, N.V.Sultanovy [Letters of Viscount de Cuverville Jules, N. V. Sultanov]. F. 2428. Op. 1. Ed. hr. 90. Pismo Kuvervila, de Zhula, A.S.Suvoriny [Letter to Cuverville, de Jules, A.S. Suvorin]. [in French]

ANF – Archives Nationales de la France, Paris. Fonds du Ministère de l'Instruction publique. F/17/2951 (Cuverville), F/17/2936-2 (de Baye).

- Alektorov, 1900** – *Alektorov A.E.* (1900). Ukazatel knig, zhurnalnih I gazetnih statei I zametok o kirgizah. [The index of books, journal and newspaper articles and notes about Kirghiz]. Kazan: Tipolitografija imperatorskogo universiteta. 969 p. [in Russian]
- Danilova, 2016** – *Danilova O.S.* (2016). Zhozef de Bai na Urale: novie materialy frantsuzskih arhivov [Joseph de Bai in the Urals: new materials from the French archives]. *Uralskii istoricheskij vestnik*. 3(52). pp. 130-138. [in Russian]
- Duhovnjaja..., 2009** – Duhovnjaja kultura Kitaja: enciklopedija v 5 tomah [Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in Five volumes]. T. 5. M.: Vost. lit. 1055 p. [in Russian]
- Eremeev, 1971** – *Eremeev D.E.* (1971). Na stike Azii I Evropi (očerki o Turcii I turkah) [At the junction of Asia and Europe (essays on Turkey and the Turks)]. M. [in Russian]
- Ekaterinburgskaja..., 1895** – «Ekaterinburgskaja nedelja» [Ekaterinburg week]. 1895 ijula 16. № 28. P. 555. [in Russian]
- Kirgizskaija Stepnaja gazeta** – Kirgizskaija Stepnaja gazeta [Kyrgyz Steppe newspaper]. 31. 1895. [in Russian]
- Kozhokov, 2014** – *Kozhokov M.K. et al.* (2014). Pol Imperatorskogo Russkogo feograficheskogo obchestva v razvitii akademicheskoi nauki na Kavkaze [The role of the Imperial Russian Geographical Society in the development of academic science in the Caucasus]. *Mir nauki*. 4. pp. 1-8. [in Russian]
- Kuvertvil, 1906** – *Kuvertvil Zh.M.* (1906). Veshee slovo admiral Kuvertvila [Admiral Cuverville word]. SPb.: Tip A.S. Suvorin. [in Russian]
- Novaja..., 2017** – Novaja istorija starn Azii I Afriki [New history of Asian and African countries]. pp. XVI–XIX. M., 2017. [in Russian]
- Putjatin, 1887** – *Putjatin P.A.* (1887). Vospominania I zametki [Memories and Notes]: 1854–1881. Selo Bologoe [1888]. 36 p. [in Russian]
- Semenov-Tjan-Shanskij, 1896** – *Semenov-Tjan-Shanskij P.P.* (1896). Istorija poluvekovoij dejatel'nosti Imperatorskogo Geograficheskogo obchestva [The history of half a century of activity of the Imperial Russian Geographical Society]. 1845-1895. SPb.: Tip. V. Bezobrazova i Komp. [in Russian]
- Spravochnij..., 1895** – Spravochnij listok Kurganskoij selskohozaistvennoi I kustarnoi vistavki [Background sheet of the Kurgan Agricultural and Handicraft Exhibition]. Kurgan: tipografija Shubina, 1895. [in Russian]
- Bailes, Graham, 1990** – *Bailes Kendall E., Graham Loren R.* (1990). Science and Russian Culture in an Age of Revolutions: V.I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945. Michigan: Indiana University Press. 252 p.
- Baron de ..., 1896** – *Baron de Baye* (1896). Mission archéologique et ethnographique. Russie et en Sibérie occidentale (1895). Paris. pp. 5-9.
- Bassin, 2016** – *Bassin Mark* (2016). The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia (Culture and Society after Socialism) Cornell University Press. 400 p.
- Baye, 1896** – *Baye, Joseph de.* (1896). Du Volga a l'Irtish: extrait de la "Revue de geographie". Institut Geographique de Paris. 46 p.
- Brock, 2008** – *Brock, William H. William Crookes* (1832-1919) and the Commercialization of Science (Science Technology and Culture, 1700-1945). Routledge, 2008. 586 p
- Geraci, 2001** – *Geraci R.P., Nikolai F. Katanov* (2001). Inorodets in the Russian Academy // Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca and London: Cornell University Press. pp. 309-342. 389 p.
- Joseph, 1928** – *Joseph Philip* (1928). Foreign Diplomacy in China, 1894-1900: A Study in Political and Economic Relations with China. Routledge: Routledge Library Editions: History of China. Volume 6. First Edition. 458 p.
- Khanikoff, 1866** – *Khanikoff, Nicolas de.* (1866). Memoire sur l'ethnographie de la Perse. Paris: Imprimerie de E. Martine.
- Klimentchenko et al., 2009** – *Klimentchenko, N., Laurionova, F., Semenova, K., Le Goff, A.* (2009). Missions scientifiques en Russie (1846-1937). Archives nationales: Paris. 25 p.
- Knight, 1998** – *Knight, Nathaniel* (1998). Science, Empire and Nationality. Ethnography in the Russian Geographical Society, 1845-1855 // Imperial Russia: new histories for the Empire. Bloomington: Indiana University Press. pp. 108-141.
- Livingstone et al., 2011** – *Livingstone, David N., Withers, Charles W.J.* (2011). Geographies of Nineteenth-Century Science. Chicago: University of Chicago Press. 536 p.
- McCormick, 1990** – *McCormick, Thomas J.* (1990). China Market: America's Quest for Informal Empire, 1893-1901. Ivan R. Dee; First Elephant. 244 p.
- Marchand, 2010** – *Marchand, Suzanne L.* (2010). German Orientalism in the Age of Empire: Religion, Race, and Scholarship (Publications of the German Historical Institute). United Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press. 562 p.

Mukanova, 2018 – *Mukanova G.K.* (2018). Russia and China on the Way to the Alliance of Civilizations, the end of the XIX – early XX centuries (on the example of Printed Publications). *Bylye Gody*. 48 (2), 776-785.

Taglia, 2017 – Taglia, Stefano (2017). Intellectuals and Reform in the Ottoman Empire (SOAS/Routledge Studies on the Middle East). London: Routledge. 180 p.

Valikhanov, 1984 – *Chokan Chingisovich Valikhanov* (1984). c. 1835 to c. 1865: A bibliography (Central Asian collectanea) by Rudolf Loewenthal (Publisher).

Zachman, 2009 – *Zachman, Urs Matthias* (2009). China and Japan in the Late Meiji Period: China Policy and the Japanese Discourse on National Identity, 1895-1904. Routledge. 256 p.

Евразийская миссия Императорского русского географического общества (середина XIX – начало XX вв.)

Гюльнар Кайроллиновна Муканова ^{a, *}

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. В данной статье автор, основываясь на письменных источниках и анализе зарубежных публикаций, делает попытку реконструировать процесс расширения миссии уникальной научной структуры дореволюционной России – Географического общества, которое работало под патронажем венценосной семьи с середины XIX в. Автором изучены аспекты истории ИРГО, слабо представленные в историографии, характеризующие масштабы и глубину международных проектов на рубеже XIX–XX веков. Наиболее полное раскрытие научного потенциала Общества имело место тогда, когда были предприняты серьезные шаги по привлечению заинтересованных европейских стран к совместным исследованиям. Сотрудники Общества собрали и обобщили ценные источники информации о ресурсах империи в доступной части континента, что стало основой для развития отдаленных регионов Центральной Азии, Степного края, Сибири и привлечения иностранных инвесторов. Систематическая работа ИРГО, по сути единственной эффективной научной структуры на материке в обозначенный исторический период, оказалась основой процесса сближения культур в Евразии, который был прерван с началом Первой мировой войны.

Ключевые слова: Евразия, Россия, Императорское географическое общество, Урал, Степной край, Сибирь, наука.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ulnar_mukanova@mail.ru (Г.К. Муканова)